-"Что думаешь об этом Эрион?" – мысленно спросил Дрейк, не спеша спускаясь по каменной лестнице, которая по словам Нурена должна была вести к выходу, одной рукой держась за резные деревянные перила – "Его словам можно доверять?"

-"Думаю да" - ответил Эрион, когда было пройдена половина ступенек – "Между прочим, Дрейк пусть тебя не вводит в заблуждение мой титул Хранителя Знаний, я всё равно не знаю всего о Элире."

Спустившись, Дрейк повернул на право, отметив, что Нурен зря переживал, кроме правого поворота других не было. Оказавшись в очередном коридоре, он пошёл по нему. Коридор немного отличался от тех по которым он петлял всё это время, в нём нее было этих проклятых дверей, ведущих в совершенно неожиданные места.

- "А что именно ты знаешь?" – наконец не выдержал Дрейк продолжая идти по коридору в конце которого явно угадывался проём выхода – "Не зря же тебя дали твой титул."

-"Что, знаю?" – задумчиво переспросил Эрион - "Тебе начать перечислять всё известное мне или необходимо что-то конкретное?"

-"Пощади!" – взмолился Дрейк, осознав что его ждет, по крайней мере пара сотен лет беспрерывного и бессмысленного рассказа – "Просто ответь, ты говоришь мне всё что знаешь?"

Продолжая неслышимый диалог, Хранители, уже пару минут назад выйшли за пределы казарм неспешно идя по улицам Минара, точнее по его центральному району. По случаю раннего утра или может быть по привычки не вставать так рано, людей на улицах было крайне мало, а те, кто попадался на пути, можно было охарактеризовать всего одним словом, слуги.

Бедно одетые, некоторые в настоящим рванее с множественным количеством заплаток из разных кусков тканей, все они неспешно шли по вымощенным дорогим камням улицам, чтобы начать свою работу и возможно получить за неё ничтожную оплату. Больше всего Дрейка в этой ситуации поражало то что среди взрослых и здоровых людей в огромном количестве попадались дети.

Чаще всего в перешитых и выкинутых на улицу обносках, босые с чёрными от грязи ногами они наравне со взрослыми спешили предложить господам свой труд за жалкие гроши или кусок хлеба. Теша несбыточную надежду о том чтобы поступить в официальное услужение к господам. Получить возможность спать в конюшне, а не на пропитанных болезнями улицах, иметь возможность не откладывать на чёрный день кусок заплесневевшего и опостылевшего хлеба, а получать миску похлёбки из кухонных отходов.

Но больше всего Дрейка поразили их взгляды, бросаемые из подлобья каждым встречным. Именно взгляды бросаемыми на него этими людьми повергали его в настоящий шок. Большинство из них не имели домов, почти все голодали, кто-то был калекой, но все они смотрели на Дрейка с отвращением и нескрываемым презрением. Несколько раз мимо него пробегали группы детей, кидая в его сторону детские, но уже настоящие оскорбления.

Никто из этих людей так и не достиг чего бы то ни было в этой жизни но тот факт что они родились людьми давал им право смотреть с высока на тех кто, по их мнению, отличался от них.

-"Успокойся" – прервал его размышления Эрион – "Не обращай на этих объектов внимания не стоят они того, уж поверь мне. И да, Дрейк я горю тебе всё что знаю, о том что ты видел, это условие, поставленное мне Элираилом, большего я не могу тебе рассказать. Кроме того я

просто не знаю буквально всё, если необходимо я могу найти любую информацию о каждом существе этого мира, но знать всё, нет я не настолько безумен."

-"Зная тебя, я бы оспорил это заявление" – слегка улыбнулся Дрейк спровоцировав проходящих мимо него людей на новую порцию презрения к себе.

Спустя полчаса беззвучного пути, по запомненному ранее маршруту привёл Дрейка в следующие кольцо города называемое торговым районом. Где раньше вставали проходящие караваны и образовывались первые гильдии. За время его пути солнце уже успело взойти, вырывая город из ночного спокойствия в дневную суету.

Ночью, проходя через эти места, Дрейк с удовольствием отметил их изрядную замысловатость и большое количество небольших скверов, с настоящими фонтанами. Пустующих по случаю темноты. Днём всё кардинально изменилось.

Толпы людей и торговцев смешивались между собой, придавая району настоящую и неповторимую обстановку. Споры торгующихся и крики зазывал плавно сменялись приятной музыкой и неспешными разговорами раздававшиеся из небольших заведений, расположившихся на первых этажах домов.

Выступления уличных артистов, начиная от обычных музыкантов и поэтов пытающихся заработать себе на хлеб изрядно разбавлялись магически представлениями поражавших воображения непосвящённых.

Именно эта суета, наконец, позволила Дрейку вздохнуть полной грудью и выдохнуть. Отпуская застоявшийся в его душе ночной воздух так насыщенный различными приключениями.

Кроме того он наконец заметил тех кого люди считали неполноценными и дневной воздух несущий в себе перемены и теплоту моментально остыл.

Проходя мимо одних из торговых рядов он заметил изрядное оживление причиной которому являлись рабы. Целый район рынка сейчас был беспощадно оккупирован работорговцами. Леса клеток, сменялись выставочными шатрами в которых покупатели и просто прохожие могли насладится эстетическим видом весьма разнообразного товара.

Идя по центральной линии торговых постаментов Дрейк медленно приходил в ярость, даже мысль об уничтожении города больше не казалась ему противной. Тут были рабы на любой вкус и цвет. Мужчины и женщины, дети и старики, калеки и больные, не говоря о представителях различных рас. Но лучше об этом говорила грубо сколоченная вывеска над одним из рядов подвешенных клеток с безвольными пленниками “Нечеловеческие расы со всего света’.

- "Действительно" – сквозь зубы прошипел Дрейк – "Тут не встретишь только одну расу людей."

Первой мыслью пришедшей в голову Хранителя Мира было выкупить всех несчастных, оказавшихся против своей воли предметами продажи. С его способностями деньги не были сколь бы то ни было существенной проблемой, но лишние внимание и тот факт, что его жест несколько бы не помог собравшимся тут натолкнул его на другую идею.

Хотя и банальную но, безусловно, действенную. Он всем сердцем захотел убить каждого работорговца с охранниками и выпустить рабов. Эта мысль тоже моментально исчезла, забрав так неожиданно вспыхнувшую в его сердце ярость. За что работорговцы должны были умереть? За то что в Рассветной империи официально разрешено рабство? За то что они наживаются на

чужих страданиях и боли? Или потому что именно ему было противно смотреть на это?

Смотря на заплаканные лица детей и женщин, а так же на сломленные лица мужчин любой человек из его мира, возможно, проникся бы к ним хотя бы не жалостью, но хотя бы элементарным состраданием.

Продолжая смотреть на полу обнаженные фигуры и погружённый в свои мысли Дрейк не сразу заметил как рядом с ним оказалась девушка в весьма откровенном наряде, состоявшем всего из двух клочков светлой ткани, лёгких сандалиях на деревянной подошве и массивного стального ошейника на шеи.

Её чуть голубоватая кожа и длинные уши вместе с фиолетовыми волосами не оставляли сомнений о нечеловеческой природе её расы. Девушка дождалась, когда Дрейк выйдет и своих размышлений и тонким переливчатым голосом спросила слегка склонив голову на бок – "Господин вам подсказать с выбором, Могу вас с уверенностью заверить, что у нас просто прекраснейший ассортимент товаров, правда как не человек вам придётся заплатить дополнительный налог, но лучше наших товаров, в торговом квартале просто нет."

http://tl.rulate.ru/book/7596/169364